

ВООБРАЖЕНИЕ И ФОРМЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Показана психологическая специфика образов воображения. Описаны виды образов воображения. Охарактеризовано функционирование воображения в его связях с восприятием, памятью, мышлением, личностью.

Ключевые слова: воображение, виды воображения, вторичный образ, формы воображения.

М.А. Кузнецов, П.В. Макаренко УЯВА ТА ФОРМИ ЇЇ ПРОЯВУ

Показана психологічна специфіка образів уяви. Описані види образів уяви. Охарактеризоване функціонування уяви в її зв'язках зі сприйняттям, пам'яттю, мисленням, особистістю.

Ключові слова: уява, види уяви, вторинний образ, форми уяви.

М.А. Kuznetsov, P.V. Makarenko IMAGINATION AND FORMS OF ITS REALISATION

Psychological specificity of images of imagination is shown. Kinds of images of imagination are described. Imagination functioning in its communications with perception, memory, thinking, the person is characterized.

Key words: imagination, imagination kinds, a secondary image, imagination forms.

Воображение – это психическое отражение реальности в новых, необычных сочетаниях и связях, основанное на переработке предшествующего личного опыта и состоящее в создании образов объектов, событий и ситуаций, никогда в целом субъектом не воспринимавшихся в действительности [1, 6, 15].

Создание образов воображения опирается на чувственный опыт человека. Формируемые воображением образы являются результатом переработки информации, полученной с помощью ощущений и восприятий. Поэтому в фантастическом образе в некоторой степени присутствует информация о реальной действительности (т.е. первичные образы). Однако такой образ строится в отсутствие непосредственных контактов со своим прообразом из предметного мира, поэтому он является вторичным образом, т.е. представлением [3, 4, 13].

Ощущение и восприятие – поставщики так называемых «первичных» образов, в которых отражаются предметы и ситуации, с которыми человек встречается в процессе своей практической деятельности. В отличие от сенсорно-перцептивных процессов, мнемические процессы (прежде всего, образная память) обеспечивают формирование и сохранение «вторичных» образов реально существующих предметов и явлений. Как и память, воображение является функциональным органом, предназначенным для продуцирования представлений. Но если во вторичных образах памяти реальность копируется, то в имажитивных процессах (т.е. процессах воображения; от англ. *imagination* – воображение) «создаются» образы таких объектов, с которыми в реальности человек никогда не встречался. Это могут быть следующие образы.

1. *Множественно измененный в воображении, расширенный, углубленный и трансформированный образ знакомого объекта* (например, образ местности, в которой прошло детство человека и которую много лет не посещал); такой образ находится на границе памяти и воображения; частично он является продуктом памяти, однако многие его элементы не соответствуют реальности, являются плодом фантазии, выдумки, неосознаваемых проекций, подстановок и замещений.

2. *Образная репрезентация обобщенных идей человека об общих свойствах классов определенных предметов*, включающая в себя признаки их внешности (например, «цветущий сад», «мегаполис», «спортивное соперничество», «успешная карьера», «красивое животное» и т.п.). Такие образы находятся на границе воображения и мышления. Они не привязаны к конкретным предметам.

3. *Сказочные, легендарные, мифические образы существ, «населяющих» вымышленные миры*. Происхождение одних миров и существ обусловлено влиянием коллективного бессознательного (Кентавр, Цербер, Купидон и т.п.), а другие – результат творчества (в том числе и литературно-художественного) конкретных людей (например, действующие лица миров Д.Р.Р. Толкиена, Аркадия и Бориса Стругацких, Ф. Баума, персонажи полотен Б. Валеджио и др.). Такие образы недоступны в обычном предметном опыте, но при этом символически соотносятся с ним.

4. *Восстановленные образы.* Воображение детализирует, дополняет, восстанавливает неполную предметную обстановку, объект, некоторые детали которого отсутствуют, незавершенное действие. Обедненное, символическое изображение обогащается модальным многообразием. Роль воображения как средства выхода «за пределы непосредственной информации» особенно важна в ситуации неопределенности, проблемности, существенных выпадений элементов в воспринимаемой ситуации (например, в рисунке Экзюпери легко узнать «удава, который проглотил слона»).

5. *Сновидные образы.* Они отличаются спонтанностью, символичностью, бессознательностью. Реальные пространственные и временные соотношения в них чрезвычайно искажены. Трудно найти прямые источники сновидений из реального предметного мира.

6. *Опережающие образы,* в которых воплощаются замыслы того, чего еще нет (образы «будущей реальности»). Это – модели несуществующих вещей, стратегий неординарных действий и поступков, которые еще никто не совершал, технологические достижения, невозможные сегодня и т.д.

7. *Образы, рождающиеся при измененных состояниях сознания.* Это своеобразные видения конкретных объектов и ситуаций, которым во внешнем мире ничего не соответствует, «внутренние галлюцинации», возникающие при наркотических отравлениях, острых психозах, сильном переутомлении.

Воссоздавая в воображении образы реальных объектов, человек использует описания других людей, которые эти объекты встречали. Эти описания могут передаваться устно, письменно или художественно (через рисунки, музыку, пантомиму). Фантастические образы объектов, которые вообще не существуют (например, персонажи сказок, мифов), человек создает на основе описаний и на основании своих собственных способностей к фантазированию.

Психика обладает образной генеративностью, т.е. способностью продуцировать и видоизменять образы реальных и вымышленных объектов, и ситуаций. Е.Б. Старовойтенко выделяет следующие формы образной активности психики:

– репродуцирование (буквальное воспроизведение образов в памяти),

- образную категоризацию (создание обобщенных образов, образных понятий, образных схем, абстрактных символов),
- преобразование (динамические изменения образов в процессе воображения, фантазирования, развертывания сновидений, развития образных понятий),
- образное творчество (сознательное и бессознательное производство новых образов, символов, образных идей),
- моделирование (создание реалистичных образных картин и проектов будущего),
- символическую генерализацию (сознательное и бессознательное обобщение символов),
- спонтанное генерирование образов (сновидения, грезы и фантазии, проявление психопатологических состояний),
- образное трансцендирование («прозрения», «провидения», «предвидения», происходящие при измененных состояниях сознания) [18].

Процесс воображения всегда протекает в неразрывной связи с восприятием, памятью и мышлением. Все образы, которыми оперирует человек, не ограничиваются воспроизведением того, что было дано в восприятии. Даже в первой форме образной активности (репродуцировании) перед человеком в образах может предстать и то, чего он непосредственно не воспринимал, то, чего вообще не было. В процессах восприятия воображение дополняет пробелы сенсорной данности содержания восприятия. Оно ответственно за искажения перцептивного образа (вплоть до иллюзий). Однако воображение существенно облегчает восприятие в неблагоприятных условиях (при плохой видимости или слышимости, моментальности восприятия и т.д.).

В каждом образе реализуются две тенденции – тенденция воспроизведения в памяти «того, что было», и тенденция преобразования (включения в итоговый образ «того, чего не было»). Эти две тенденции воспроизведения и преобразования присутствуют в любом образе в некоем единстве. Если преобладает первая (воспроизведение), то речь идет в основном об образной памяти. Преобразование же – это основная характеристика воображения. Воображать – это преобразовать [16].

Память отличается от воображения иным отношением к действительности. Главное для образной памяти – сохранить результаты прошлого опыта «в неприкосновенности» и воспроизвести как можно более точно. В воображении, наоборот, проявляется независимость от прошлого, определенная степень свободы от него с целью его изменения, преобразования. С.Л. Рубинштейн отмечал, что в своих высших творческих формах воображение совершает отлет от действительности, чтобы глубже проникнуть в нее. При этом эффективность творческого воображения можно оценить по двум основным параметрам: 1) по тому, насколько воображение остается объективно значимым, учитывающим ограничения реального мира, осмысленным, и 2) по новизне и оригинальности созданных образов и генерированных идей.

Воображение – необходимая сторона любой человеческой деятельности. Целеполагание в структуре трудовой, учебной и других видов деятельности невозможно без воображения. Оно дает возможность представить конечный и промежуточные результаты деятельности, выстроить архитектуру ее психических мотиваторов и регуляторов. Спортсмен, мечтающий во время тренировок о рекорде, студент, планирующий подготовку к экзамену, актер, представляющий себя в той, или иной роли во время репетиции спектакля, командир подразделения, разрабатывающий план военной операции создают в воображении картины реальности, которую они уже изменили в своем сознании, и которую им предстоит изменить на практике. Все они вообразили результаты своей деятельности до ее начала, а продукты воображения (конечные и промежуточные) активно используют для управления деятельностью.

Процесс воображения протекает в тесной связи с процессом мышления. Мышление и воображение похожи тем, что оба 1) являются формами реализации аналитико-синтетической деятельности мозга, 2) принадлежат к высшим, специфически человеческим психическим функциям, 3) прогностичны, проникают в будущее, позволяют его предвидеть, 4) возникают в проблемных ситуациях, т.е. ситуациях неопределенности, содержащих противоречие между неизвестным и

искомым (неизвестным), 5) мотивированы, т.е. обусловлены потребностями личности, жизненной необходимостью [2].

В принципе, любая проблемная ситуация может стать стимулом как для мышления, так и для воображения. Часто бывает так, что мышление и воображение функционируют совместно. Однако для отождествления этих двух процессов нет оснований. Основное различие между ними состоит в том, что мышление отражает реальность в категориально-понятийной форме, а воображение – в конкретнообразной. Продукты мышления фиксируются сукцессивно, т.е. в последовательности кодов и символов (т.е. в понятиях, суждениях и умозаклучениях). Результативная сторона воображения симультанна: это целостные гештальты (т.е. система представлений) [13].

Некоторые психологи отрицали специфичность воображения, сводя его к образному мышлению. Однако мыслительное решение задачи в образном плане все равно требует логического рассуждения (пусть даже и свернутого, совершающегося почти мгновенно, «по формуле»). В воображении, наоборот, велик удельный вес интуитивного озарения, неосознаваемых аналитико-синтетических процессов. Кроме того, мышление активируется в проблемных ситуациях умеренной степени неопределенности, т.е. в таких, когда для рассуждений имеется определенная информационная основа, о неизвестном кое-что уже известно, а область неопределенности довольно четко очерчена (например, поиск конструктивно-технического решения определенного узла в проектируемом автомобиле, решение квадратного уравнения школьником, обдумывание очередного хода в шахматной партии и т.п.). По мнению А.В. Петровского, воображение начинается в проблемной ситуации со значительной степенью неопределенности, исходные данные в которой не поддаются точному анализу [1]. Таким образом, воображение может быть охарактеризовано, как особый функциональный орган, развившийся у человека для преодоления ситуаций с очень большой неопределенностью. Воображение преодолевает неясность, неопределенность, заполняет пробелы и детали нашего неточного знания о будущем.

Процессы воображения могут быть чрезвычайно эмоциогенными, стимулировать различные эмоциональные переживания, поддерживать настроение, или, наоборот, способствовать его смене на противоположное [4, 9]. Так, воображая исполнение желания и свершение мечты, человек переживает позитивные чувства. Представив неудачу, общественное осуждение, опасность, вызывает у себя чувство фрустрации, вины, страха. Не случайно целенаправленная работа с воображением давно и прочно вошла в арсенал методик психологической коррекции эмоциональных состояний человека [10].

Воображение связано не только с механизмами реактивной (эмоции), но и с механизмами активной регуляции психики, т.е. с волей. Представление успеха, образ победы над собой, обращение к конкретным или метафорическим образам борьбы и преодоления – центральный когнитивный элемент в структуре волевого усилия. Образы воображения дают возможность человеку, который спасовал перед трудностью, существенно расширить смысл того, что он пытается сделать. Исходный, но недостаточный мотив его деятельности как бы получает дополнительную порцию психической энергии [5]. Представляя в воображении похвалу, или критику со стороны родителей, сверстников и других значимых людей, ребенок проявляет элементы волевого контроля над своими сиюминутными желаниями [7, 8].

Образы воображения отражают не только видоизмененную реальность, но и потребности, желания, интересы и чувства человека. Само направление преобразования информации в воображении соответствует общей направленности личности, ее мотивам и целям.

В воображении человек преодолевает «скованность данной ситуацией», «ситуационную ограниченность». Восприятие привязывает человека к объективно существующим предметам, ситуациям и событиям настоящего момента. Память возвращает его к предметам, ситуациям и событиям, которые реально существовали в прошлом. Фантастические образы открывают перед человеком пространство возможностей. В этом пространстве содержится огромное количество степеней свободы появления (исчезновения) различных предметов, протекания раз-

личных процессов и событий. Это – новая, связанная с будущим действительность. Она никогда еще не была предметом нашего восприятия, но может стать таковой в будущем.

Будущая, данная нам в воображении действительность освобождает человека от заданности настоящим и предопределенности прошлым: она делает наше поведение перспективным. Человек способен действовать согласно ожидаемой им в будущем ситуации. Он планирует свои действия и развивает напряженную активность, направленную соответственно предполагаемой в будущем, пока лишь воображаемой ситуации. Таким образом, воображение – это один из основных факторов поведения [12, 19].

Воображение выполняет ряд специфических функций.

Во-первых, оно *служит основой образного мышления*; воображая, человек представляет действительность в образах, решает «образные задачи».

Во-вторых, воображение помогает *регулировать эмоциональные состояния*. Фантастические образы обладают выраженным эмоциональным тоном. Печаль и депрессия, страх, тревога, вина, стыд и другие негативные эмоциональные состояния, так же, как и излишняя эмоциональная напряженность вообще, могут быть обусловлены неконтролируемым фантазированием. Так, депрессивный человек спонтанно продуцирует образы безысходности, мрачные картины своего будущего. Тревога – это страх, «обращенный в будущее»; человек непроизвольно представляет опасности, которые его ожидают. Избыточное чувство вины возникает у тех, кто воображает осуждение и критику в свой адрес со стороны значимых лиц. Осознание потока всех этих фантазий, его прерывание резко снижают (или вообще снимают) эти негативные чувства. Целенаправленное и намеренное представление успеха, разработка в воображении оптимальных вариантов развития событий, сосредоточение на позитивном вносят в эмоциональную жизнь человека много позитивных переживаний. Это незамедлительно сказывается на качестве деятельности и общения, учения и труда.

В-третьих, воображение дает человеку возможность *влиять на свои мотивационные процессы*, выстраивать иерархии потребностей и мотивов. Невозможно

удовлетворить сразу все потребности. Для удовлетворения одних потребностей необходимо сдерживать и откладывать на будущее удовлетворение других. Обратной стороной этого процесса является возникновение в психике человека постоянного фона напряженности и неудовлетворенности, который сопровождает большую часть его жизни. Воображение позволяет удерживать эту напряженность на некоем умеренном, не допускающем психического дисбаланса, уровне. Тематически, многие фантазии – не что иное, как представление того, как эти, заблокированные «до поры до времени» потребности все-таки удовлетворяются.

В-четвертых, с помощью воображения человек *регулирует другие познавательные процессы* – внимание, восприятие, память, мышление. Так, конструируя те, или иные образы, человек может обращать внимание на нужные события, сосредоточиваться на тех аспектах реальности, которые соответствуют этим образам. Воображение заполняет пробелы и пустоты в восприятии. Полноценное восприятие без «выхода за пределы непосредственной информации» вообще не было бы возможно (например, в том случае, когда приходится воспринимать объект, частично перекрытый другим объектом, или слушать речь, заглушаемую шумами). Условием сохранения следов в памяти является их постоянная переработка, так как память – это не столько репродукция, сколько реконструкция. Каждая новая попытка вспомнить текст, образ, действие привносят что-то новое в воспроизводимый материал. Изменение следов памяти со временем, происходящее под влиянием воображения, не случайно: оно отражает согласование мнемического следа с личностью, ее мотивами, взглядами, надеждами, чаяниями, общей картиной жизненного пути человека. Сказанное относится не только к индивидуальной, но и к коллективной памяти, своеобразной вершиной айсберга которой являются исторические тексты (описания исторических событий в летописях, хрониках, пособиях и учебниках по истории) [11]. Появление так называемых «новых хронологий», переписывание истории в угоду той политической силы, которая в данный момент находится у власти – распространенное явление как в прошлом, настоящем. Воображение необходимо для обеспечения непрерывности и преемственности мыслительного процесса. Этот процесс не прерывается, если субъект сталки-

вается с такой проблемной ситуацией, неопределенность которой чрезвычайно велика. Анализ такой ситуации переводится из логического в образный план.

В пятых, воображение *формирует внутренний план действий*. Перед тем, как совершить практическое действие, человек может его опробовать «в уме», т.е. в плане воображения. Выигрыш от этого очевиден: некоторые действия могут привести к непоправимым ошибкам (например, пагубные последствия самолечения, безответственное решение высокопоставленного государственного чиновника, которое привело к крупным финансовым потерям для бюджета страны опрометчивые приказы командира воинского подразделения, ведущего бой с противником и т.п.). Эти ошибки могли быть упреждены, если бы действия, их вызвавшие, были предварительно выполнены в воображении и откорректированы.

В-шестых, воображение обеспечивает *планирование и программирование деятельности*. В воображении цели и программы деятельности создаются, оцениваются, дополняются и корректируются. Большинство конечных и промежуточных целей деятельности существуют именно в виде образов.

В-седьмых, с помощью воображения человек может *управлять многими психофизиологическими состояниями организма*, настраивать его на предстоящую деятельность. Через воображение можно в известных пределах влиять на органические процессы (ритм и темп дыхания, частоту пульса, артериальное давление, температуру тела и др.).

В-восьмых, воображение может быть *средством отдыха и восстановления сил*. Это происходит при замене деятельности фантазированием. «Отпуская себя», предаваясь фантазиям, человек отвлекается от действительности с ее многочисленными раздражающими факторами и проблемами. Фантазирование в данном случае является бесплодным, так как не приводит к полезным в прагматическом смысле результатам. Тем не менее, оно все же оказывается полезным, так как обеспечивает: 1) временную демобилизацию на фоне расслабления и положительных эмоций, и 2) предварительное решение некоторых проблем, которые не очень актуальны в настоящее время и поэтому находятся на периферии сознания. Но они могут стать актуальными в будущем.

Основными формами, в которых могут реализовываться продукты воображения, являются фантазии, мечты, идеалы, грёзы, сновидения, галлюцинации.

Фантазия – это неправдоподобный (невероятный, причудливый, фантастический) образ [14]. Фантазией называют и процесс создания образа (фантазирование), и его продукт (результат этого процесса, невероятный образ) и даже свойство личности (например, «у него богатая фантазия»). Различают мистические, сказочные и научно-фантастические образы фантазии. Часто фантазию (фантазирование) отождествляют с воображением, но это неверно. Фантазирование – это частный случай реализации воображения. Воображение и фантазирование различаются в нескольких аспектах.

Во-первых, фантазируя, человек создает неправдоподобные, невероятные образы, а воображая, он может продуцировать любые по степени вероятности образы (даже такие, которые имеют свои прототипы в реальной жизни, или наверняка будут реализованы в будущем, как, например, образы, созданные талантом Ж. Верна).

Во-вторых, образы воображения и фантазии различны по их направленности. Первые ориентированы в основном на реалистичные, устойчивые, понятные и принятые другими преобразования в вещной, социальной, культурной среде. Они направлены вовне. Фантазии могут быть нереалистичными, странными с точки зрения другого человека, а иногда – и самого субъекта фантазирования. Они направлены преимущественно внутрь, предназначены для достижения субъектом приемлемых внутренних состояний.

В-третьих, у воображающего и фантазирующего субъектов – различный статус в результате их активности. Человек, умеющий воображать, как правило, высоко ценится современниками и потомками. Обычно он – ученый, писатель, художник, политик, инженер, философ, режиссер, композитор, психотерапевт, полководец, менеджер. Такие люди создают новые и социально значимые продукты духовной и материальной культуры. Фантазер – это обычный, ничем особенно не выдающийся человек, фантазии которого предназначены для ограждения

от тягот жизни. Фантазии помогают ему выразить свои желания, подавляемые окружением.

В четвертых, воображение разворачивается в измерении «еще не бывшего, но возможного», «ожидаемой действительности», «идеальной возможности», «как будто бы существующего», «образной модели будущего». Фантазия протекает в пространстве «не бывшего», «невозможного, неосуществимого для меня», «тайного, недоступного», «несбыточного, но желаемого», «такого, что было у других, но у меня не было». Фантазии интимны, мы относимся к ним как к своей тайне, скрываем их, проживаем в уединении, иногда стесняемся и стыдимся их, потому что они прямо указывают на недостающее нам в жизни, на желания, которые мы хотели бы оставить в тени нашего «я».

В-пятых, характерная черта воображения – выражение, воплощение, овеществление, конечный переход образа в предметный план. Субъект воображения хочет сделать продукты своего творчества общественным достоянием (опубликовать роман, внедрить изобретение, участвовать в художественных выставках и т.п.). Воображение стремится, в конечном счете, быть-для-других. Фантазии, наоборот, интимны; мы относимся к ним как к своей тайне, скрываем их. Субъект часто стесняется и даже стыдится своих фантазий, потому что они прямо указывают на то, чего ему не хватает в жизни, на теневую сторону его Я. Фантазия стремится быть-только-для-я.

В-шестых, воображение возникает как в результат сознательного, субъективно организованного творческого поиска, так и при спонтанном образотворчестве (но и в этом случае его продукты все равно проникают в сознание). Основной источник фантазии – бессознательная психика. Фантазийные образы сплетаются в мифологические сюжеты, наполняют картины индивидуальной жизни темами, укорененными в коллективном бессознательном.

Фантазируя, человек ищет соответствие личного жизненного пути сказочным и легендарным событиям. В фантазии мы находим сходство между собой и символическим персонажам, получаем «доказательства» наших исключительных сил, дарований, мистических способностей, особой миссии в жизни, принадлеж-

ности к среде избранных. Фантазии могут превратиться в тонко и сложно устроенный образно-смысловой мир, который будет плодотворно питать модели и замыслы его текущей жизни [17]. Важно, только, чтобы этот мир человек не путал с реальным миром. При некоторых формах шизофрении фантазийный план жизни полностью замещает собой интегральный образ реальности.

Люди страдающие неврозами, склонны погружаться в фантазии для избавления от тревоги, страха, напряжения, для получения удовольствия. Фантазии служат им средством возбуждения и вдохновения.

Иногда фантазия способствует позитивному наполнению событий в жизни человека, имеющих неопределенный характер. Фантазийная переработка информации о событии превращает в «исключительно позитивное, обнадеживающее, многообещающее». Так, влюбленный человек создает образ любимого существа, создавая фантазийное обрамление его манерам, словам, действиям, поступкам.

Мечта – особая форма проявления воображения, в которой синтезированы его образные (когнитивные) и побудительные (мотивационные) аспекты.

С одной стороны мечта – это *образ* желаемого будущего. Мечта значительно больше, чем все другие формы фантазии, считается с реальностью. Однако в ней сохраняется дистанция между наличным и воображаемым. Ожидаемое в ней не гарантировано, а имеет лишь гипотетический характер. Мечтатель отдает себе в этом отчет, но, тем не менее, надеется, что когда-нибудь реальность совпадет с его субъективным видением. Мечты принципиально осуществимы, что обычно требует значительных волевых усилий и трудозатрат.

С другой стороны мечта – это образ *желаемого* будущего. Она побуждает человека к активному труду и творчеству. В психологии мотивации мечту трактуют как одну из форм мотивов, т.к. она часто играет роль побудительной причины и мотива деятельности. Мечта в конечном счете стремится к воплощению идеального Я, жизненных перспектив человека, к реализации идеи самосовершенствования. В ней есть нечто мистическое, так как ее осуществление представляется человеку не как планомерная, ежедневная и кропотливая работа, а как некий блестящий подвиг.

У некоторых людей мечта может превратиться в неподвижный образ-фикцию, который сохраняет мощную требовательную силу, завораживает. Такой человек перестает реалистично понимать и толковать происходящее: им овладевает слепая страсть к предмету своей мечты (например, попытки пожилого человека вернуть молодость, бессмысленное стремление к наградам, к атрибутам власти и т.п.).

Идеал – это воплощенные в фантастическом образе лучшие тенденции человека. Идеал является образцом для подражания, так как он имеет предельно совершенные свойства. В идеалах в образной форме представлена совокупность наиболее привлекательных человеческих черт. Как правило, это то, чего недостает самому носителю идеала, то каким бы он сам хотел стать (если бы все было возможно и все средства самосовершенствования были доступны). Идеалы недостижимы, однако будучи воплощенными в соответствующем образе, они эффективно стимулируют и регулируют развитие человека, определяют направление его жизненного пути.

Мечты и идеалы – продукты как активного, так и пассивного преднамеренного воображения. И мечты, и идеалы зависят как от индивидуальных особенностей личности, так и от социально-исторических условий, в которых личность живет. По-видимому, мечты и идеалы по большей части полимодальны (при ведущей роли зрительной составляющей).

Еще одна форма реализации пассивного воображения – *грезы*. Это образы желаемого и идеализируемого будущего (реже – прошлого или настоящего) с осознанием их нереальности и несбыточности. Грезы не связаны с волей, так как образы, в них содержащиеся субъект не собирается воплощать в жизнь. Грезы – специфический процесс, который почти всегда сопутствует работе бодрствующей психики и всегда готов занять ее место. Чаще всего это происходит в состоянии утомления (психического и физического). Грезы полностью спонтанны. Фантазирование в них, как и в сновидениях, проявляется беспрепятственно: это своеобразное сновидение наяву. Грезы неясны, неконкретны, размыты, отрывочны. Сознательный план в них значительно приглушен, явная сюжетная связь отсутствует.

Грезы представляются в основном в зрительной и слуховой модальностях. Картины грез достаточно реалистичны в том смысле, что в них не фигурирует что-либо абсолютно невозможное. В них, как правило, не бывает кентавров, химер и т.п. Тем не менее, ощущается присутствие иной, неизвестной реальности. Фантастические картины грез большей частью эгоцентричны – это повествование о нашей судьбе, наших приключениях. В них человек играет необычные возвышенные роли Рыцаря, Жертвы, Властителя, Мудреца, Любовника и др. Происходит захватывающий отлет от наличной ситуации, переживается неординарное чувство удовольствия.

Сновидения (т.е. субъективно переживаемые непроизвольные представления во время сна) неподконтрольны сознательному регулированию, подчинены иррациональному принципу. Для них характерны: 1) замещение действительного недействительным (хотя могут присутствовать и элементы, отражающие реалии дневной жизни), 2) вытеснение того, что было тем, чего никогда не было, 3) создание из образов обычных вещей немислимых комбинаций, 4) установление необычных временных отношений между событиями, 5) постановка предметов в необычные (и даже невозможные) пространственные отношения, 6) синтез элементов сновидения в целое, подчиненное неизвестной субъекту цели, тайному желанию, 6) решение проблем человека во сне необычным, неординарным способом.

Ни одна сознательная форма реализации воображения не может сравниться со сновидением в степени отхода от реальности. Элементы дневной реальности в сновидении ставятся в такое неестественное положение, что связь его с действительным миром становится непонятной, подлежит толкованию. Сюжеты и образы сновидений отражают основные мотивы и установки субъекта – обычно в замаскированной (символической), реже в незамаскированной (прямой) форме.

Психоаналитики выделяют три основных категории сновидений:

- содержательные и понятные (они легко вписываются в общий поток переживаний и впечатлений от реального мира, без труда могут быть объяснены),
- содержательные, но странные (противоречат реальной жизни, несовместимы с потоком привычных переживаний),

– бессмысленные и странные (несвязные, спутанные).

Сновидения представлены в основном в зрительной модальности. Однако в канву сновидений часто вплетены и звуковые компоненты. Представления других модальностей (обонятельные, вкусовые, двигательные и др.) сновидениях – явление очень редкое. Человек во сне занят исключительно собой, поглощен необычными самоощущениями, самовосприятием, скрытыми идеями о себе, самооценками и самопереживаниями. Сновидения могут быть схожи с дневными впечатлениями по признаку достоверности, явственности, «объективности» проживания. Но при этом во сне исчезает привычный, дневной мир: он меняется на мир ирреальный, который кажется настоящей жизнью.

Продуцирование образов сновидений выполняет следующие функции: 1) охрана сна, обеспечение его непрерывности, 2) исполнение желаний, 3) наказание (через страх, который возникает из-за появления пугающих образов), 4) переживание экзистенциального события, в котором имеется какое-то сообщение для сновидца, 5) переживание теневой стороны личности (Тени по К.Г. Юнгу), 6) попытка решить какую-нибудь жизненную проблему сновидца.

Галлюцинации (от лат. *gallutinatio* – бред, видение) – это произвольные фантастические образы, имеющие для субъекта характер объективной реальности при отсутствии реальных раздражителей. Причины галлюцинаций – психические заболевания, тяжелые душевные состояния, потрясения, травмы мозга, некоторые инфекционные заболевания. Механизмом возникновения галлюцинации является проекция образов вовне и их локализации в пространстве и времени, что ведет к их переживанию субъектом как воспринимаемой объективной реальности. Галлюцинации могут быть любой модальности, но чаще всего проявляются в зрительной и слуховой формах.

Список литературы

1. Беркинблит М.Б., Петровский А.В. Фантазия и реальность. – М.: Политиздат, 1968. – 128 с.

2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. – М., Воронеж: МОДЭК, 1996. – 392 с.
3. Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов. – М.: Смысл; Perse. – 2000. – 685 с.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 512 с.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – СПб.: Питер, 2006. – 203 с.
6. Короленко Ц.П., Фролова Г.В. Чудо воображения (воображение в норме и патологии). – Новосибирск: Сибирское отд. изд-ва “Наука”, 1975. – 170 с.
7. Кудрявцев В.Т. Воображение ребенка: природа и развитие (статья первая) // Психологический журнал. – 2001. – том 22. – №5. – С. 57-68.
8. Кудрявцев В.Т. Воображение ребенка: природа и развитие (статья: вторая) // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – №6. – С. 64-76.
9. Кузнецов М.А. Эмоциональная память. – Х.: Крок, 2005. – 565 с.
10. Лебедев В. Миры воображения: Руководство по интерактивной имагогике. – М.: Ин-т Психотерапии, 2002. – 229 с.
11. Междисциплинарные исследования памяти / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Н. Корж. – М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2009. – 283 с.
12. Натадзе Р.Г. Воображение как фактор поведения. – Тбилиси: Мецниереба, 1972. – 344 с.
13. Поляков С.Э. Феноменология психических репрезентаций. – СПб.: Питер, 2011. – 688 с.
14. Розет И.М. Психология фантазии: экспериментально-теоретическое исследование внутренних закономерностей продуктивной умственной деятельности. – Минск: Университетское, 1991. – 339 с.
15. Розин В.М. Что такое воображение // Мир психологии. – 2001. – № 1. – С. 238-247.
16. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Педагогика, 1989. – Т.1. – 486 с.
17. Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения / Пер. с франц. – СПб.: Наука, 2002. – 319 с.
18. Старовойтенко Е.Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни. – М.: Академический Проект, 2001. – 544 с.
19. Узнадзе Д.Н. Общая психология. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. – 413 с.